За многовековую историю книги постоянно совершенствовались. видоизменялись, становились всё более функциональными и красивыми. Появились всевозможные приспособления, облегчающие процесс общения с книгой (см. «Наука и жизнь» №№ 11, 12, 2019 г.) и защищающие её от воровства, а также предметы, позволяющие сделать чтение комфортным и приятным (см. «Наука и жизнь» № 8, 2020 г.). Заметные изменения претерпели и форматы книг. Фигурные и складные, поясные и настольные, стационарные и мобильные - их многообразие можно изучать не только по научным трудам, но и по произведениям живописи.

ОТКРЫВАЯ СЕРДЦЕ

Мастера книжного дела экспериментировали с формой книг, начиная с позднего Средневековья. Настоящими шедеврами специалисты считают изготовленные в XV—XVI столетиях рукописные книги с фигурно вырезанными страницами. Самые известные из них — выполненные в форме сердца песенник Жана де Моншеню, сборник любовных баллад «Неагт Воок» датского короля Кристиана III и молитвенник его дочери, принцессы Анны.

Сердце — символ открытости человека Богу и преданности вере. Считавшееся вместилищем души, оно соотносилось и со святым сердцем Иисуса Христа. Ещё одна трактовка этого образа — уединённая безмолвная молитва. Не случайно в монашеской среде чтение про себя называли сердечным, в противоположность чтению вслух.

Манускрипт с изящными страницами-сердечками изображён на картине художника, известного как Мастер Святой Гудулы. Различимые записи на странице, а также фигура священ-

ФОРМАТЫ КНИГ В ЗЕРКАЛЕ ЖИВОПИСИ

Доктор педагогических наук Юлия ЩЕРБИНИНА.

Мастер Святой Гудулы (нидерландский художник XV века). Молодой человек с книгой. Около 1480 года.

ника на заднем плане позволили искусствоведам определить эту книгу как молитвослов. Личность героя картины не установлена. Предположительно, он мог быть членом братства Святого Августина. Атрибут этого святого — увенчанное пламенем сердце. Когда картина находилась в коллекции английского писателя Хораса Уолпола (1717—1797), она фигурировала в каталоге как «очень любопытный оригинальный портрет [французского коро-

• ИЗ ИСТОРИИ ИЗОБРЕТЕНИЙ

Неизвестный художник. Св. Иероним и Св. Екатерина Александрийская. 1480—1490 годы.

ля] Людовика XI с его молитвенником в форме сердца» и приписывалась фламандскому живописцу Квентину Массейсу. Сейчас эта работа хранится

в нью-йоркском музее Метрополитен, и очень похожая картина выставлена в лондонской Национальной галерее. По одной из версий, обе они принадлежат кисти нидерландского художника Рогира ван дер Вейдена.

Ещё одну «сердечную» книгу можно видеть в руках христианской великомученицы Екатерины Александрийской на созданной примерно в то же время картине неизвестного бельгийского художника. Традиционно книга в изображениях этой святой символизирует её духовные знания, а также покровительство образованию и учёности. Однако, по мнению специалистов, книга необычной формы, изображённая на этой картине, скорее всего, представляет собой сборник светских песен о любви.

иди со мной!

В Средневековье в Германии и Голландии изготавливали портативные поясные книги — бойтельбухи (от нем. Beutelbuch — «поясная книга») в переплёте в виде конусообразного мешка из кожи или плотной ткани. На конце мешка завязывали большой узел, закреплявший книгу на поясе. Книга висела «вверх ногами» и «задом наперёд», головка переплётного блока размещалась внизу, корешком вперёд, что позволяло одним движением раскрыть книгу и читать на ходу, не снимая с пояса.

В верхнюю часть бойтельбухов большого формата иногда вставляли кольца для крепления их на поясе с помощью шнура. Узел обычно представлял собой прочно сплетённые полоски кожи и назывался «узлом головы турка» (от англ. turk's head knot) из-за сходства с турецким тюрбаном. В поясных книгах малого размера свободная часть кожи образовывала запашной карман, чтобы в дороге книгу не испачкать и защитить от воровства.

Содержание бойтельбухов было в основном религиозным, дабы духовно укреплять и закалять странствующих монахов. Чаще всего в этом формате можно было встретить «Утешение философией» христианского богослова Боэция. В светской среде бойтельбухи

Йос ван Клеве. Успение Богоматери, деталь алтаря. Около 1520 года.

превращали в изысканный аксессуар, подходящий к модным тогда женским платьям с широкими поясами. Разновидность поясной книги vade mecum (в переводе с латинского «иди со мной») представляла собой буклет или сложенные листы, которые подвешивались к поясу. Это были преимущественно карманные альманахи и медицинские справочники.

Американский переплётчик и библиотекарь Маргит Дж. Смит в 2005 году составила «Список 150 образцов» — каталог бойтельбухов в изобразительном искусстве. Среди наиболее известных работ — детали алтаря Успения Богоматери нидерландского художника Йоса ван Клеве и центральной части алтарного триптиха Мероде (автор неизвестен) со сценой Благовещения (см. с. 88). В этой сцене Дева Мария держит в руках том Священного Писания и тканевый чехол от него. Размещённые на столе книга-свиток и книга-кодекс символизируют преемственность Ветхого и Нового Завета.

На многих поясных книгах не было украшений, что делало их более лёгкими и удобными для ношения и менее Мастерская Робера Кампена. Благовещение. 1425—1430 годы.

Иллюстрация: Wikimedia Commons/Kunsthistorisches Museum Wien/Google Art Project/PD

Мартин Шонгауэр. Святое семейство. 1485 го∂.

> $A \partial p$ иан ван Кроненбург. Портрет Кэтрин из Берайна. 1568 год.

привлекательными для воров. Такая книга изображена на картине южногерманского художника Мартина Шонгауэра «Святое семейство». Вместе с корзиной винограда книга на коленях Девы Марии символизирует будущую искупительную роль Христа, его миссию страдания ради спасения.

Книга в незаметном, сливающемся с походной одеждой мешке путешествующего Святого Иакова изображена на знаменитом триптихе Иеронима Босха. А вот мастер Северного Возрождения Ян ван Эйк вложил нарядный бойтельбух в руки Девы Марии на одной из деталей Гентского алтаря. Углы ткани украшены драгоценными подвесками с начальными буквами «А» и «М» — «Ave Maria».

Бойтельбухи вышли из обихода к концу XVI века — с распространением печатных книг. Да и поясные крепления казались уже слишком сложными и непрактичными. На поясе продолжали носить разве что маленькие молитвенники для демонстрации благочестивой учёности. Их не держали в чехлах, а соединяли с поясом изящной металлической цепочкой, как на портрете валлийской аристократки XVI века кисти североголландского мастера Адриана ван Кроненбурга.

РОГ ДЛЯ ГРАМОТЫ

Один из старинных книжных форматов — хорнбук (от англ. hornbook: horn — роговая пластина, book — книга) представлял собой деревянную, костяную или металлическую рамку, покрытую слюдой или тонким роговым слоем, которую прикрепляли к деревянной ручке. Получалось что-то наподобие весла. В рамку вставляли пергамент или (позднее) лист бумаги с азбукой, цифрами, молитвами и прочим «дидактическим материалом». Буквы алфавита изначально располагались в форме креста, поэтому хорнбук называли также criss-crossrow, что в переводе означает «крестнакрест». Затем стали изображать просто крест, а под ним — гласные и согласные буквы, слоги в виде таблицы, римские цифры и молитвы.

Материалом для таких учебников иногда служил имбирный пряник, который дозволялось съесть после

Иероним Босх. Святой Иаков Великий как паломник, левая внешняя створка триптиха «Страшный Суд». 1504 год.

Ян ван Эйк. Дева Мария. 1426—1429 годы. Деталь Гентского алтаря.

89

Джакомо Франческо Чиппер. Портрет девочки. Начало XVIII века.

Аннибале Карраччи. Книготорговец. 1618 год. Гравюра Симона Гийена.

Питер Янс Санредам. Утро (фрагмент). Около 1594 года. Гравюра Гендрика Гольциуса.

урока. Ну а «несъедобные» хорнбуки часто использовали в детских играх как ракетки. Начиная с первой половины XV и до начала XIX века, хорнбук был незаменим в обучении. Школьники носили его на шее или на поясе, подвешивая на тесёмке либо ремешке. Малыши постигали азы чтения и счёта, а дети постарше зубрили богословские книги. Во многих семьях хорнбук передавали по наследству как реликвию.

Хорнбуками перестали пользоваться с появлением дешёвых печатных учебников. В наше время хорнбук превратился в дорогой аксессуар, оригинальный органайзер, который часто украшают изящной вышивкой.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БУМАГИ

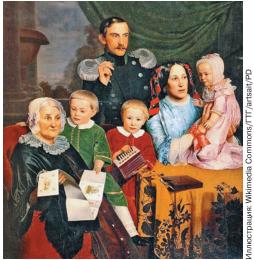
С превращением книги в удобный и практичный повседневный предмет начинаются эксперименты с её многомерностью. Появляются искусно согнутые страницы, бумажные вклейки, многослойные иллюстрации. В астро-

Принц Альберт и королева Виктория обучают своих детей азбуке. Изображение обрамлено «политическим» алфавитом. Литография. 1843 год.

номические атласы, географические труды, анатомические трактаты помещают подвижные детали вольвелыы (от англ. volvelle — «конструкция с вращающимися частями»). В 1765 году английский издатель Роберт Сэйер изобрёл стиль lift-the-flap — книги с метаморфозами, оснащённые накладными клапанами, с помощью которых можно совмещать несколько изображений на одной странице.

Примерно тогда же появились складные книги-тоннели (tunnel books) с вырезом посередине, сквозь который видны другие страницы, что и создаёт эффект многоплановости. Затем возникает формат peep-show books (от англ. to peep — подглядывать) книги с бумажными лентами-язычками, межстраничными рычагами и потайными клапанами, чтобы выдвигать и прятать объёмные картинки. Книгитрансформеры получили обобщённое название «подвижные» (movable books). В дореволюционной России их тоже называли книги с метаморфозами, а сейчас — книги-панорамы, кни-

Фёдор Славянский. Семейный портрет. 1852 год.

ги-раскладушки, книжки-игрушки, книжки-ширмы, книги-театры...

Сохранилась цветная литография, представляющая принца Альберта и королеву Викторию за обучением азбуке своих детей по книжке-раскладушке с крупными буквами и цветными иллюстрациями. Аналогичная книжица с алфавитом есть на картине Фёдора Славянского «Семейный портрет» из собрания Третьяковской гале-

Уильям Меррит Чейз. Зал в Шиннекоке. 1892 год.

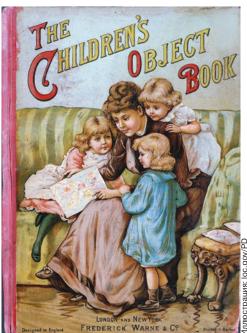
Сеймур Жозеф Гай. Знание — сила. Вторая половина XIX века.

реи. Следуя принципу достоверности, художник изобразил на столе и картонный футляр для хранения таких изданий. Американский живописец Сеймур Жозеф Гай запечатлел развивающую книгу-панораму на картине «Знание — сила».

Книгу такого типа можно видеть на картине другого американского художника Уильяма Меррита Чейза.

В складном формате часто выпускали так называемые предметные книги (от англ. object books) для освоения малышами бытовых понятий и реалий окружающего мира. Каждое издание посвящалось одной теме: «Мебель», «Пища», «Одежда» и так далее.

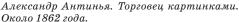

Детская предметная книга. Цветная иллюстрация К. Зипп. Издатель Фредерик Уорн. 1880 год.

Примечательно, что обложки предметных книг часто иллюстрировались их же изображениями, чтобы покупателям было легче сориентироваться, что выбрать.

(Окончание следует.)

Иоганн Конрад Зеекац. Деревенский торговец. 1766 год.

ФОРМАТЫ КНИГ В ЗЕРКАЛЕ ЖИВОПИСИ

Доктор педагогических наук Юлия ЩЕРБИНИНА.

В первой части статьи* мы рассказали о книгах необычных форматов и конструкций: фигурных, складных, поясных, настольных, переносных и прочих. А сейчас давайте узнаем, какие книги читали в разные времена представители разных сословий.

ВРАЗНОС И НА ВЫНОС

С начала XVII века в европейских городах стали появляться торговцы самой дешёвой книжной продукцией — бумажными листами с записанными на них молитвами, евангельскими притчами, песнями. Распространением их промышляли разорившиеся крестьяне, обнищавшие вдовы, не имевшие иной работы

Вслед за ними пришли колпортёры (от фр. porter à col — «носить на спине или на шее») — разносчики дешёвых книг преимущественно в сельской местности. Узнать их можно было по шейной корзинке с ремешком — отсюда и название. Ещё были «крикуны» (merciers), которые зазывали покупателей на улицах и площадях и продавали в основном религиозную литературу, альманахи, календари, элегии, народные сказания. Одновременно «крикуны» объявляли новости, показывали цирковые номера, демонстрировали дрессированных животных.

инвалиды, которых издатели нанимали за мизерную плату.

^{*} Окончание. Начало см. «Наука и жизнь» № 11, 2020 г.

[•] ИЗ ИСТОРИИ ИЗОБРЕТЕНИЙ

Самым популярным форматом уличной литературы были чепбуки (от староанглийского *chap* — бартер, сделка) — недорогие буклеты карманного формата, обычно напечатанные на одном листе, сложенном в два-три сгиба, по 8, 16 и 32 страницы, иногда переплетённые вручную крепким седельным стежком (прошивается двумя иглами и двумя нитями). Немецкий синоним слова «чепбук» — Volksbuch (народная книга), французский — Bibliotheque bleue (голубая библиотека, от названия упаковочной голубой бумаги, на которой печатал книжки для простонародья издатель Жак Одо).

Типографы давали книжки в кредит торговцам-чепменам, которые разносили их по ярмаркам и частным домам — «от двери к двери». Изображения торговцев художники иногда списывали с античных образов бродячих продавцов элегий и любовных песен, как, например, на картине английского мастера Джона

Неизвестный художник Французской школы. Продавец альманахов. XVII век.

Смита «Новая элегия» из популярной серии «Крики Лондона».

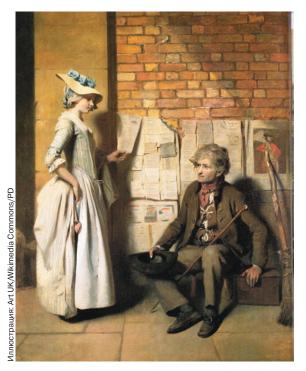
Самым любимым в народе жанром были баллады — стихи, предназначенные для песенного исполнения. Их

Джон Томас Смит. Новая элегия. Из серии «Крики Лондона». 1839 год.

Шарль Верне. Продавец альманахов. 1861 год.

печатали на одной стороне листа грубой бумаги. Отсюда и английское название уличной баллады — broadside (лист бумаги с односторонней печатью); другое, менее распространён-

Генри Морланд. Исполнительница баллад. Около 1764 года.

Генри Уолтон. Девушка, покупающая балладу. 1778 год.

ное — broadsheet. Сборники из нескольких скреплённых и развешанных на бечёвке листков называли garlands (гирлянды). В латиноамериканских странах такие издания именовались literatura de cordel (буквально «верёвочная литература»).

В Ирландии и Британии баллады пользовались необычайной популярностью, начиная с 1550-х годов, когда появились первые печатные станки, вплоть до конца XIX столетия. Текст одной песенки продавали за полпенни, нескольких — за пенни. Мелодии учили в основном на слух, а сюжетами баллад были патриотические, криминальные и любовные истории, французские и германские легенды, сатира на жадных церковников и врачей-шарлатанов, рифмованные жалобы на бедность, рассказы о бедствиях, знамениях и чудесах. Прохожие останавливались сначала послушать уличного певца, а затем и купить текст песни.

Одно из самых известных живописных изображений балладников при-

Пол Сэндби. Продавец баллад. Забава за забавой. 1759 год.

Иллюстрация: Yale Center for British Art/Google Art Project/ Wikimedia Commons/PD надлежит кисти английского художника Генри Уолтона. На его картине «Девушка, покупающая балладу» молодая женщина, возможно служанка, приобретает понравившийся листок у старого оборванного торговца «настенными песнями» (wall-song seller).

В тёмное время суток баллады декламировали при свете фонарика в виде обёрнутой бумагой свечи, как на картине «Исполнительница баллад» английского портретиста Генри Морланда.

Желая побыстрее избавиться от товара, продавцы шли на всевозможные ухищрения. Так, персонаж картины Пола Сэндби «Продавец баллад» из серии «Крики Лондона» размахивает удочкой, прерывая пение призывными возгласами: «Ну же, кто будет ловить рыбку в моём пруду?»

О торговцах, виртуозно владеющих исполнительскими приёмами и особенно рьяно нахваливающих свой товар, даже сложили шутливую поговорку: «Дружелюбный, как певец

баллад на деревенских поминках» (Friendly as a Ballad Singer at the Country Wake). Один из таких героев изображён на раскрашенной гравюре Роберта Сэйера. Певец возвышается над толпой зевак, стоя на табурете и держа повешенный на ремне через плечо поднос с балладами.

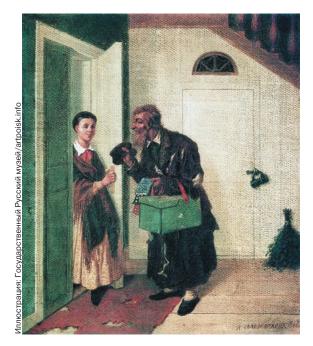
Книжицы для простонародья — листы печатные, потешные, умильные, фряжские — издавались и в России. Позднее их стали называть лубочными листками. Это были исторические сочинения, рассказы о путешествиях в заморские страны, сатирические произведения, переработки рыцарских романов, народные лечебники. По деревням и сёлам такие листки вместе с мануфактурными и галантерейными товарами развозили торговцы, которых называли офени. Многие из них были неграмотны и потому заучивали тексты наизусть.

Роберт Сэйер. Исполнитель баллад. Около 1760 года.

95

наука и жизнь

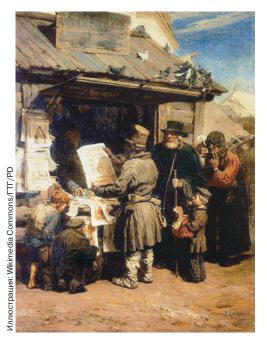
Леонид Соломаткин. Еврей-коробейник. 1867 год.

Иван Творожников. Продавец образков. 1887 год.

Василий Перов. Продавец песенников. 1864 год.

Виктор Васнецов. Книжная лавочка. 1876 год.

Разносчиков иконок и душеспасительных книжек изобразили на своих полотнах «Продавец образков» и «Еврей-коробейник» Иван Творожников и Леонид Соломаткин. Есть они и на неоконченной картине «Продавец песенников» Василия Перова, и на картине Виктора Васнецова «Книжная лавочка».

В западных губерниях Российской империи мелких торговцев принято было называть коробейниками — изза короба с товарами для деревенских жителей, который они таскали на спине. Торговцев, занимавшихся только продажей книг, называли книгоношами. Ещё были ходебщики — продавцы подержанных книг, их носили в перекидных заплечных мешках. Совсем обнищавшие торговцы, именуемые золоторотцами, выпрашивали, выменивали и подбирали где попало рваные книги и сбагривали их за гроши у кабаков.

УКРАСИМ СТОЛИК КНИГОЙ!

Уличная литература для простого люда радовала, утешала, учила жиз-

Поль Гаварни. Столик для альбома в дамской гостиной. 1831 год.

ни. А какие форматы книг были в чести у привилегированных сословий? Прежде всего, люди зажиточные приобретали дорогие сувенирные издания. Их торжественно вручали — приносили в дар — высокопоставленным особам. Отсюда и название — подносные. Сейчас подобные книги обобщённо называют кипсеки (от английских слов keep — содержать и sake — вещь).

Абрахам Соломон. Портрет двух девочек с гувернанткой. Середина XIX века.

Дельфен Анжольра. Модницы. Конец XIX века.

Это преимущественно художественные альбомы, издания гравюр и рисунков высочайшего полиграфического качества.

Стефан Бакалович. Читающая леди в Помпейском интерьере. Около 1947 года.

В Викторианской Англии сложился книжный формат «кофетэйблбук» (Coffee Table Book), в буквальном переводе «книга кофейного столика». Чаще всего она представляла собой иллюстрированное издание большого формата и использовалась главным образом как предмет интерьера, элемент дизайна, статусная вещь. Название связано с назначением: привлечь внимание визитёров, занять заскучавших гостей, дать повод для светской беседы.

Кофе-тэйблбук впервые упоминается в эссе французского философа Мишеля де Монтеня «О некоторых стихах Вергилия» (1581) и в романе английского писателя Лоренса Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена» (1759). «Книги кофейных столиков» в том или ином виде изображали на парадных портретах, как, например, на картинах Абрахама Соломона «Портрет двух девочек с гувернанткой» и Дельфена Анжольра «Модницы». Встречаются они и в жанровой живописи. Есть даже античные стилизации с книгами-свитками — картина Стефана Бакаловича «Читающая леди в Помпейском интерьере».

В 1950-х годах «книги кофейного столика» стали всё чаще называть интерьерными или люксовыми (edition de luxe). В основном это корпоративные издания, иллюстрированные мемуары и биографии, фамильные альбомы, фотоальбомы, посвящённые искусству, моде, кулинарии... Пережив десятки поколений, формат книги «кофе-тэйблбук» перекочевал из роскошных покоев XVII—XVIII столетий на хайтековские стеллажи XXI века, не утратив эстетического блеска и художественных достоинств.